

Ло Юй совершенно не замечал напряжения между двумя людьми, и продолжал почти льстиво делиться своим опытом по выживанию с новичками.

Однако Нин Чэнь не верил, что этот человек был от природы общительным. Он подумал, что скорее всего Ло Юй слишком долго находился среди постоянного страха и угнетения, в результате чего у него развилась психологическая потребность во внешнем признании и сочувствии, чтобы подтвердить свое собственное существование.

В конце концов, судя по его номеру, парень, должно быть, довольно долго боролся за жизнь в этом ужасном доме.

Моменты спокойствия всегда пролетают незаметно.

Вскоре тетюшка Лю, словно призрак, снова открыла дверь.

Низким зловещим голосом она объявила:

- Время для послеобеденного отдыха. Пожалуйста, возвращайтесь в свои комнаты, чтобы отдохнуть.

После этих слов несколько человек в черном снова надели им на глаза повязки и отвели в комнаты.

Нин Чэню выделили спальню, оформленную в чисто китайском стиле.

Резная кровать шириной почти два метра была занавешена несколькими слоями тонкого тюля, на ней лежало тяжелое ватное одеяло и пара подушек с вышитыми утками-мандаринками, а у стены были сложены два комплекта парчовых покрывал с изображением дракона и феникса.

Нин Чэнь с недоумением обвел взглядом обстановку комнаты.

Гарнитур из красного дерева излучал праздничное настроение, а на зеркале туалетного столика была наклеена красная надпись «двойное счастье».

На традиционном столе стояли незажженные красные свечи и даже лампочка, свисающая с потолка, была прикрыта красным бумажным абажуром.

Похоже, это была комната для новобрачных.

Едва уловимый аромат сандала, витающий в воздухе, вызывал сонливость.

Вспомнив совет Ло Юя, Нин Чэнь решил не снимать обувь. Он откинул одеяло, накрылся с головой и лег спать.

То ли из-за нервного напряжения, то ли из-за чего-то другого, но ему казалось, что прошла целая вечность, а он так и не смог заснуть.

Как только он закрывал глаза, он видел либо болтающиеся над его головой ноги, либо судорожно хватающего ртом воздух модника и его булькающую трахею, из которой хлестала кровь.

Он страдал от проблем со сном в течение многих лет, консультировался с разными врачами и пробовал бесчисленное количество лекарств. Пока один из друзей не предложил решение: максимально сократить общение, минимизировать повседневные дела и упростить распорядок дня.

Этот метод оказался чрезвычайно эффективным, и какое-то время Нин Чэнь верил, что наконец-то поборол бессонницу.

Теперь все было кончено.

Он закрыл глаза, нахмурившись.

Эта бессонница была мучительнее, чем пытка водой.

Он ворочался в постели, и от его движений резная кровать скрипела.

Поскольку он не заснул, он отчетливо уловил момент, когда в комнату кто-то вошел.

Он лежал на боку, лицом к двери. Он чувствовал, как кто-то медленно приблизился к кровати, наступил на подножку и присел на край, в упор разглядывая его.

Нежные холодные руки быстро и легко коснулись его щек.

У Нин Чэня мгновенно поползли мурашки по коже.

- Старший братик..., - детский голосок тихо прозвучал у самого его уха. - Братик, ты спишь?

Нин Чэнь притворился, что его потревожили во сне, недовольно замычал, а затем перевернулся на другой бок.

Вскоре его дыхание выровнялось, как будто он снова погрузился в глубокий сон.

Кто-то слегка надавил ему на плечи и наклонился к нему. Легкий холодный ветерок коснулся его уха.

- Братик, ты пришел за мной...

Давление внезапно ослабло, и переливчатый, похожий на звон колокольчика смех разнесся по комнате.

- Пришел за мной...

Нин Чэнь сдерживался, а затем осторожно приоткрыл правый глаз.

Мимо промелькнула бледно-желтая фигура - девочка в светло-желтом платье, казалось, юркнула в шкаф напротив кровати.

Сердце Нин Чэня учащенно забилося.

В шкафу кто-то был!

Или в нем секретный проход, соединяющий его комнату с другой?

Ему стало еще труднее уснуть, в его голове метались мысли.

Стоит ли проверить?

Здесь, вероятно, не было высокотехнологичных средств наблюдения, таких как камеры. Если он будет передвигаться по комнате тихо, они, скорее всего, не заметят.

Но Ло Юй предупреждал: ни в коем случае нельзя двигаться. Все, даже он сам, должны были верить, что он крепко спит.

Нин Чэнь колебался, остаться лежать, или встать и проверить шкаф...

Пронзительный звонок разорвал тишину.

Он вздрогнул и резко открыл глаза.

Перед ним был резной каркас кровати, завешенный тюлем.

Нет!

Кровать была украшена резными рамами и завешена тюлем... Лежа, он никак не мог видеть шкаф напротив!

Нин Чэнь сел, голова пульсировала от боли.

Все это было сном?

В этот момент появилась тетушка Лю вместе с мужчиной в черном и проводила его обратно в столовую.

Казалось, что прошло совсем немного времени, но, взглянув на старинные часы в столовой, он понял, что с тех пор, как они ушли отсюда, прошло шесть часов.

Текущее время: 20:00.

Госпожа Айвэй еще не пришла. Все сидели, выпрямившись, не смея произнести ни слова.

Нин Чэнь инстинктивно взглянул через стол и заметил темные мешки под глазами номера 43, как будто он не спал.

На открытых участках кожи, которые виднелись из-под толстовки, были подозрительные красные отметины.

Нин Чэнь быстро отвел взгляд, прежде чем 43-й заметил его.

Он был не совсем уверен, но это было похоже на... Засосы.

В душе Нин Чэня зародилось презрение, и в его следующем взгляде на 43-го невольно промелькнуло пренебрежение.

43-й:

- ???

Госпожа Айвэй пришла позже. Она снова сменила наряд.

На этот раз это было красное шелковое платье на бретельках в паре с черной шалью.

Резкий контраст красного и черного подчеркивал белизну ее кожи, отчего она словно сияла.

По совпадению, шея и ключицы госпожи Айвэй, которые Нин Чэнь недавно похвалил, также были покрыты темными следами засосов.

В этот момент она была в очень хорошем настроении. Она не только простила Ли Чжунхаю его слегка похотливый взгляд, но и с игривым выражением лица спросила его:

- Номер 45, на что ты смотришь?

Ли Чжунхай думал, что сидит далеко, а его движения незаметные и быстрые, и не ожидал, что его поймут с поличным.

- Н-нет, ни на что! Я ничего не видел!

Неожиданно ему повезло гораздо больше, чем Лу Мэну.

Госпожа Айвэй не только не рассердилась, но и, встав, подошла к нему. Слегка наклонившись вперед, она оперлась локтями на стол и кокетливо надула губы.

- Боишься признаться? Чего боишься? Если хочешь смотреть, смотри. А потом скажи мне, это красиво?

Перед его глазами почти полностью предстали соблазнительные изгибы, и Ли Чжунхай заметно сглотнул.

- Это... Красиво.

Госпожа Айвэй усмехнулась и наклонилась ближе.

- Скажи мне, какая именно часть красивая?

Опираясь на опыт Нин Чэня, он выпалил:

- Госпожа красива! Госпожа прекрасна, как небожительница, заставляющая... Заставляющая... Предаваться фантазиям.

- Тогда, может быть, ты хочешь попробовать?

- А?

Ли Чжунхай замер, ошеломленно глядя на прекрасное лицо перед ним, с открытым ртом, совершенно лишенный дара речи.

Госпожа Айвэй шутливо постучала ему по лбу с дразнящей улыбкой.

- Глупенький.

Она встала и обратилась к тетушке Лю:

- Вечером оставь дверь номера 45 незапертой.

Тетушка Лю осталась бесстрастной.

- Слушаюсь, госпожа.

Когда госпожа Айвэй проходила за спиной 43-го, Нин Чэнь убедился, что он не ошибся.

Он увидел, как она игриво коснулась мочки его уха, а затем быстро отстранилась и вернулась на свое место.

Номер 43 оставался бесстрастным, как будто ничего не заметил.

Благодаря номеру 43 и Ли Чжунхаю, довольная госпожа Айвэй не стала мучить их за ужином. Напротив, в хорошем настроении она болтала со всеми во время еды.

От украшений и одежды до недавно ставшей популярной исторической драмы о дворцовых интригах династии Цин, она вела себя как любая обычная богатая женщина, которая обожает драгоценности, роскошные наряды, мелодраматические сериалы и сплетни.

<http://bllate.org/book/14935/1430652>